

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

**официального оппонента по диссертации Гнатюк Екатерины Олеговны
«Существенное изменение обстоятельств в российском и английском
частном праве» по специальности 5.1.3 – Частно-правовые
(цивилистические) науки, представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук, выполненной в отделении Высшая школа
правоведения Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации**

Актуальность представленного к защите диссертационного исследования обусловлена тем, что современное общество находится в состоянии постоянной трансформации, что закономерно влечет необходимость развития и совершенствования гражданско-правовых институтов. Одним из ключевых механизмов адаптации договорных отношений к изменяющимся условиям является институт существенного изменения обстоятельств, регулируемый в российском праве статьей 451 Гражданского кодекса РФ. Его значение многократно возросло в условиях таких глобальных вызовов, как пандемия COVID-19.

В настоящее время работа Е.О. Гнатюк является одной из немногих, посвящённых этому направлению исследований. Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном подходе к анализу института существенного изменения обстоятельств с учетом современных правовых реалий и сравнительно-правовой перспективы. Особую значимость работе придает сравнительный анализ российской и английской доктрин существенного изменения обстоятельств. В данной работе рассматривается институт существенного изменения обстоятельств во всей его полноте: от исторических корней до современных тенденций правоприменения. Научная новизна работы проявляется в авторских

предложениях по совершенствованию гражданского законодательства РФ (ст. 451 Гражданского кодекса РФ, ст. 46 Семейного кодекса РФ) на базе синтеза: актуальной отечественной и зарубежной судебной практики; углубленного сравнительно-правового анализа по теме диссертационного исследования; комплексного рассмотрения юридических характеристик института существенного изменения обстоятельств на основании международных правовых актов, норм российского и английского законодательства.

Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в рамках которой решаются задачи, значимые для развития гражданского права. Поставленные на стр. 6 диссертации задачи получили всестороннее освещение и были успешно решены в рамках проведённого научного исследования. Заявленная автором цель была в полной мере реализована. Последовательное и обоснованное выполнение намеченных целей и задач обеспечило логичную структуру и внутреннюю целостность диссертации, состоящей из трёх глав и шести параграфов.

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, отличаются высокой степенью обоснованности, достоверностью, а также новизной. В диссертационном исследовании автор опирается на 248 источников, среди которых научная литература по избранной научной проблематике на русском и английском языках. Помимо этого, диссертант выбирает корректные методы исследования (см. стр. 7 диссертации), которые позволяют вывести новое научное знание и внести свой вклад в развитие науки гражданского права в исследуемой сфере.

Одним из достоинств диссертации является то, что её результаты прошли практическую апробацию автором. Результаты научных исследований были опубликованы автором в шести научных публикациях по теме исследования, а также апробированы на научных конференциях.

Аргументация построена последовательно, логично и убедительно, что свидетельствует о глубоком понимании темы и высоком уровне научной проработки.

Научная новизна исследования проявляется в выявлении основополагающей роли принципов справедливости, разумности и добросовестности как единой системы критериев при применении института существенного изменения обстоятельств в российском и английском праве, что позволяет адаптировать правовые нормы, посвященные существенному изменению обстоятельств, к конкретным ситуациям и обеспечивать баланс интересов сторон.

Особый вклад в науку составляет проведенное разграничение между институтами «frustration» (существенное изменения обстоятельств) и «force-majeure» (форс-мажор или обстоятельства непреодолимой силы) в английском праве, а также выявление ключевых различий между «hardship» (затруднения) и «frustration of purpose» (разновидность существенного изменения обстоятельств, связанная с невозможностью достижения цели контракта), что позволило диссертанту сформулировать новые юридические критерии квалификации данных правовых понятий и разграничить относящихся к ним правовые последствия для договорных отношений.

Дополнительным аспектом новизны является установленное противоречие между национальным (английским) и международным регулированием института существенного изменения обстоятельств: английское право рассматривает существенное изменение обстоятельств в качестве основания для прекращения договора, тогда как международные акты - лишь как основание освобождения от ответственности.

В работе также впервые предложена дифференциация критериев непредвиденности обстоятельств через призму объективного и субъективного неведения сторон, что имеет важное значение для определения пределов применения исследуемого института в судебной практике.

Однако наряду с несомненными достоинствами диссертации у официального оппонента имеются следующие дискуссионные вопросы, на которые хотелось бы получить ответы диссертанта во время публичной защиты:

1. Второе положение, вынесенное на защиту, требует уточнения. В этом положении диссертант указывает на то, что «*принцип добросовестности является ограничением принципа pacta sunt servanda в том случае, когда даже добросовестное поведение стороны не позволяет его исполнить ввиду возникновения обстоятельств, находящихся вне контроля стороны*» (см. положение 2, вынесенное на защиту, на стр. 8 диссертации). Однако, по мнению официального оппонента, ограничением здесь является не принцип добросовестности, а все-таки то обстоятельство, которое непосредственно препятствует исполнению договора.

Принцип добросовестности и норма *pacta sunt servanda* являются примером общих принципов права, которые получили всеобщее признание согласно Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Общие принципы права можно охарактеризовать как *lex superior* («высший по силе закон») на основании выводов постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27.01.1993 № 1-П о том, что общие принципы права: (а) относятся к фундаментальным нормам, которые регулируют применение и толкование внутренних законов; (б) имеют нормативный приоритет над внутренним законодательством; (в) представляют собой конституционные принципы.

Таким образом, диссертанту правильнее было бы говорить:

- не об ограничении нормы *pacta sunt servanda*, которая является сверхимперативной (а это означает, что всё, что ей противоречит – ничтожно), вследствие чего ограничить эту сверхимперативную норму права ничем нельзя, а

- об ограничении внешними обстоятельствами добросовестной воли (добросовестного поведения) стороны, направленной на надлежащее исполнение договора.

Если же диссертант имел ввиду что-то другое, то просьба уточнить мысль в данном положении 2, вынесенном на защиту.

2. На стр. 107 диссертации автор пишет: «*При решении вопроса о том, действительно ли имело место существенное изменение обстоятельств, необходимо учитывать следующие факторы: возникшие затруднения в исполнении обязательств вызваны новым и непредвиденным обстоятельством и выходят за рамки коммерческого риска, который предпринимали стороны*». Хотелось бы уточнить у диссертанта, как соотносится коммерческий (предпринимательский) риск, который несут стороны договора, с существенным изменением обстоятельств, позволяющим требовать пересмотра условий договора?

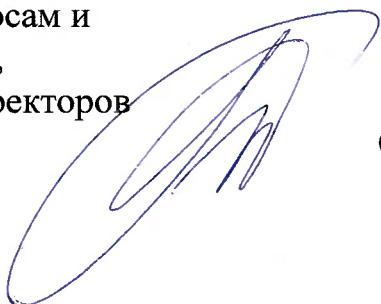
3. В пятом положении, вынесенном на защиту, автором выявлены различия между «frustration» (существенное изменения обстоятельств) и «hardship» (затруднения). В связи с этим хотелось бы уточнить, насколько эти различия между «frustration» и «hardship» в английском праве могут быть продуктивно применены для совершенствования российской правовой доктрины, если такое совершенствование необходимо?

4. Диссидентант в работе исследует «институт существенного изменения обстоятельств». При этом институт права как элемент системы права характеризуется присущими каждой правовой общности признаками: (1) единством образующих его правовых норм с точки зрения содержания (предмета правового регулирования); (2) полнотой правового регулирования (см. Малый А.Ф., Логунова С.О. Институты права и правовые институты в современном российском праве и особенности их формирования // Образование и право. № 2. 2021. С. 91 - 96). Хотелось бы услышать от автора доказательства того, что «существенное изменение обстоятельств» является именно институтом права или правовым институтом, а не правовой категорией согласно теории права.

Заключение: Диссертация Гнатюк Е.О. «Существенное изменение обстоятельств в российском и английском частном праве» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики,

что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763), а Гнатюк Екатерина Олеговна заслуживает присвоения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент,
доктор юридических наук,
Заместитель генерального директора –
Директор по правовым вопросам и
корпоративным отношениям,
член Правления и Совета директоров
ПАО «ЭЛ5-Энерго»

Седова Жанна Игоревна

28 мая 2025 г.

Подпись заверяю:

Е.В. Седова
главный специалист
кафедры ами-
нистрирования.

Почтовый адрес: 115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, стр. 1
тел. раб. +7 (495) 539-31-31; +7 (962) 996-46-40
Адрес электронной почты: Zhanna.sedova@EL5-energo.ru